

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'373.612.2

А.А. Абрамова

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ МЕХАНИЗМА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Описывается антропоморфный образ концептуальной сферы «механизм», выявлены основные смыслы, которые репрезентируются в системе метафорических номинаций на основе концептуального соотношения с человеком, его признаками и действиями. Исследование выполнено в русле когнитивной лингвистики, на материале текстов Национального корпуса русского языка, интернет-форумов, метафорически интерпретирующих концептуальную сферу «механизм» через образ человека.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; метафора; метафорическая модель; концептуальная сфера; механизм.

В связи с актуализацией вопросов связи языка и мышления, постулируемой когнитивной наукой, акцент в изучении метафоры как филологического явления, в котором преобладали анализ и оценка стилистической роли метафоры, сместился в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию, к проблеме метафорического моделирования.

В нашем исследовании языковая метафора рассматривается как отражение когнитивного механизма интерпретации одной понятийной области в терминах другой. Метафоризация в такой трактовке основана на взаимодействии двух структур знаний – «сферы-источника» и «сферы-цели» («мишени»). В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, иначе говоря, происходит их «метафорическая проекция», или «когнитивное отображение» [1. С. 9], которое имеет типический, модельный характер. Под метафорической моделью понимается «система языковых репрезентаций концептуальных метафор в рядах тематически объединенных лексических и фразеологических метафор, образованных в механизмах полисемии от единиц одного понятийного (тематического) поля» [2. С. 29]. На данном типе когнитивного отображения базируется интерпретационный потенциал языковых метафор и метафорических моделей, который формируется динамическим взаимодействием элементов структуры метафорического значения. Прямое номинативное и метафорическое значения выступают в качестве своеобразных призм, фокусирующих смыслы друг друга в целостных семантиках соотносимых единиц и репрезентированных ими когнитивных структурах [3. С. 29].

Исследование метафоры с этих позиций привело исследователей к выводу о когнитивной обратимости метафорических моделей. Проблема смыслового соотношения метафорических моделей, характеризующихся обратным соотношением сфер-источников и сфер-мишеней метафорического моделирования, впервые была поставлена в работах З.И. Резановой [2, 4]. Конкретные обратимые концептуальные модели были рассмотрены в работах Е.А. Потураевой [5], Дай Инли [6].

Целью нашего исследования является выявление интерпретационного потенциала метафорической модели – «Механизм – это человек», находящейся в отношении обратимости к модели «Человек – это механизм». Источниками материала послужили толковые

словари русского языка [7–9] и Национальный корпус русского языка [10].

Смысловая обратимость метафорических моделей подразумевает взаимодействие двух концептуальных сфер, функциональное распределение относительно друг друга, в данном случае – концептуальных сфер «механизм» и «человек».

В настоящей статье мы рассматриваем одну из соотносимых моделей «Механизм – это человек». Анализируя метафорические номинации механизмов, образованные на основе их уподобления человеку в многообразии его свойств и отношений, мы ответим на вопросы: каким образом осмысливается механизм в русской культуре через призму сферы-источника «человек»? Какие характеристики человека берутся в качестве основания для метафорического уподобления механизму?

Анализируемая концептуальная метафорическая модель относится к системе антропоморфных интерпретаций внешнего по отношению к человеку мира. Ведущая роль антропоморфного уподобления в развитии семантики славянских языков отмечалась еще А.А. Потебней [11. С. 7–8]. Значительность роли антропоморфных уподоблений в формировании переносных метафорических значений проявляется и в разнообразии того, что получает интерпретацию через соотношение с человеком, и конкретных аспектов аналогических уподоблений, что, в свою очередь, обуславливается сложной организацией концептуальной сферы «человек».

Человек концептуализируется как единство физического, психологического, ментального, социального, культурного аспектов, и на основе актуализации каждого из них либо объединяется, либо противопоставляется объектам внешнего по отношению к нему мира, вписываясь как сложно организованная система свойств, отношений в общую многоуровневую модель мира. Так, физически человек объединяется с предметным миром, в том числе с механизмами. Витальный и психический уровни существования объединяют его с другими живыми организмами, но противопоставляют неживому, предметному миру. Верхние уровни иерархии – логика, интеллект, интуиция, воображение, образное мышление, речь, социальные отношения – характерны только для человека. Рассуждая об антропоморфной концептуальной метафоре в этом аспекте, можно предположить: чем выше признак в

иерархии, тем с большим количеством объектов внешнего мира человек может отождествляться только через посредство модуса фиктивности «как если бы» (В.Н. Телия), то есть метафорически.

Особенности содержания метафорической модели «Механизм – это человек» определяются и особенностями сферы-мишени. Механизм – это устройство, созданное человеком для себя, для облегчения своего труда, повышения производительности. Часто механизм замещает человека, берет на себя его функции, и с развитием техники эти функции все более усложняются, что и является одним из оснований того, что в образе машины видятся признаки человека: не только во внешнем облике механизма, но и при осмыслении его структурных частей, функциональных особенностей и т.д. Физические процессы и действия некоторых механизмов настолько сложны и разнообразны, что позволяют приписать им ментальную и психическую деятельность. Механизм так же, как и человек, имеет форму, внутреннее устройство, благодаря которому он может двигаться, выполнять физические действия, звучать. Все эти аспекты соотносимых концептуальных сфер и составляют основу содержания метафорической модели «Механизм – это человек», направления его варьирования.

Охарактеризуем содержание метафорической модели «Механизм – это человек» через набор частных подмоделей, актуализирующих разные аспекты аналогического уподобления.

Устройство механизма – строение человека.

Эта подмодель строится на уподоблении строения механизма анатомии человека.

Необходимо сказать о том, что механизм в целом интерпретируется через образ человека: во внешнем виде механизма усматриваются части, соотносимые с частями тела и внутренними органами человека (голова, бок, нога, мозги и пр.), что фиксируется в метафорических употреблении некоторых лексем: *бок* – метафорическое значение (МЗ) ‘правая или левая сторона предмета’; *нога* – МЗ ‘опора, нижняя часть мебели, сооружения, механизма и т.п.’; *голова* – прямое значение (ПЗ) ‘верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела животного, содержащая в себе мозг; головка’ и др. [7].

Лексема *головка* (уменьшит. к *голова*) служит метафорическим обозначением верхней части механизма, в основном характеризующегося маленьким размером: *Головка цилиндров может быть снята вместе с коллектором, или коллектор может быть отсоединен от головки цилиндров до ее снятия* (инструкция по эксплуатации) [12].

Через образ нижней конечности человека, репрезентированного лексемой *нога*, обозначается опора механизма на основании признака внешнего подобия: *Каждая нога крана состоит из двух трубчатых наклонных стоек, соединенных сверху шарнирно с ригелем, а внизу при помощи болтов с ходовыми (одноколесными) тележками, две из которых оборудованы механизмами для передвижения крана* (А. Бердин) [13].

Анализ контекстов выявил жаргонные метафорические обозначения частей механизма (автомобиля): *накрасить губы, реснички на фары*. Улучшение

внешних характеристик автомобиля, придание ему «товарного вида» передается при помощи образа макияжа, который человек использует для создания определенного образа, и находит языковую реализацию в словосочетании *красить губы* (от глагола *красить* – ПЗ ‘делать красивым, украшать’ [7]). При помощи образа ресниц (ПЗ ‘совокупность волосков, окаймляющих края век’ [7]) интерпретируется элемент внешнего украшения автомобиля, предназначенный для изменения формы фар, создающего впечатление мощности, «хищности» гоночной машины.

Состояния механизма и действия, осуществляемые механизмом, – физиологические состояния и действия человека.

В рамках данной подмодели физическое состояние механизма уподобляется физиологическим состояниям и действиям человека: *кашлять, чихать, пыхтеть, вздрагивать, аппетит* и др., создается образ механизма – живого существа, которому присущи физиологические характеристики его создателя – человека. Обратимся к некоторым контекстам.

Слабый, дохленький мотор кашлял и захлебывался, едва тянул машину (Андрей Троицкий) [10]. При интерпретации неполадок в машине / моторе посредством обозначения физиологического процесса, являющегося проявлением болезненного состояния, «кашель», компоненты прямого значения лексем *кашлять* и *кашель* – «хрипы», «с шумом», становятся основанием для метафорического переосмысления. В данном примере поломка, неправильное функционирование механизма усиливается употреблением зооморфной метафоры *дохленький* (ПЗ ‘издохший; мертвый, хилый’ [7]).

Мотор вдруг начинает «чихать», машина движется рывками и становится «колом» (О. Коломиец) [10]. Определенные физические характеристики мотора (МЗ ‘способность издавать резкие прерывистые звуки при неравномерной работе’ [8]) уподоблены физиологическому процессу человека, от которого зависит жизнедеятельность всего человеческого организма. Чихание – важный защитный механизм, рефлекс, предназначенный для защиты дыхательного тракта от раздражающих веществ, что фиксируется в значениях лексемы *чихать* (ПЗ ‘непроизвольно с резким звуком выдыхать воздух носом и ртом при раздражении носоглотки’ [8]). Метафорический характер осознается автором текста, что передается на письме знаком «кавычки».

Фабрика всё громче ворчала, дышала тревогами и заботами; жужжали сотни веретен, шептали станки; целый день, задыхаясь, пыхтели машины... (М. Горький) [10]. В этом контексте напряженная работа механизма, сопровождающаяся отрывистыми короткими ритмичными звуками, образно интерпретируется при помощи глагола физиологического действия *пыхтеть* (ПЗ ‘дыша тяжело, издавать при вдохе и выдохе свистящие звуки, обычно от усталости’ [9]).

Ряд глаголов в переносных значениях (мигать, вздрагивать, потеть и др.) и глагольные формы также используются для образной интерпретации физических действий механизма, уподобляя их некоторым физиологическим действиям человека: *мигающие светофоры, вздрагивал фюзеляж, потел угловой итущер* [10].

Человек метафорически переносит не только свои признаки на ближайшее пространство и предметы, но и свои физиологические потребности: *Самый большой аппетит машина развивает при разгоне...; Никуда! Воздух создают растения, а жрут машины. Все ли машины?* (Михаил Анчаров) [10]. В первом контексте при помощи образа человеческой потребности в пище, репрезентированного существительным *аппетит* (ПЗ 'свойственное здоровому организму чувство голода в определенное время, желание есть' [8]), осмысливается расход топлива машиной. Во втором контексте значительное, превышающее норму потребление воздуха механизмом интерпретируется через образ приема пищи человеком, зафиксированный в системе значений глагола *жрать* (ПЗ 'есть что-л. с жадностью, в большом количестве и очень быстро, не успевая тщательно пережевывать пищу' [9]). Компоненты прямого значения «быстро», «в большом количестве» становятся основанием для метафорического переноса.

Существование механизма – физиологические состояния человека.

Данная подмодель формируется на основе уподобления этапов существования механизма физиологическим состояниям человека, периодам его жизни.

Аспекты функционирования механизма: поломка, износ, ремонт и т.д. – человек образно интерпретирует через аналогию с самим собой, привлекая образы своего бытия: *жить, умирать, скончаться, отжить*.

В данном случае следует говорить, на наш взгляд, о включении антропоморфной метафорической модели в более общую – анимационную, так как по признакам витальности человек объединяется с другими биологическими существами. *Они зашли в длинный узкий бар, в котором, как в пещере, жила фыркающая машина для варки кофе, выпили стоя свой первый эспрессо, будто это было какое-то магическое зелье...* (Михаил Шишкин) [10]. Поломки, неправильная работа, разрушение механизма или его частей образно интерпретируются через образ смерти человека и объективируются в ряде значений глагольных форм (*умирать, скончаться, отживший, отжить*): *двигатель умер; скончался мотор*. Об антропоморфной метафоре следует говорить в том случае, если лексема в прямом номинативном значении имеет ограниченную референцию (ср., например – *скончаться, отжить свой век*). Контексты демонстрирует рассматриваемое уподобление неисправностей частей механизма прекращению жизнедеятельности человеческого организма на основании признака непригодности, неспособности выполнять свою работу. Данные смыслы реализованы и в значениях лексем *умирать* (ПЗ 'переставать жить, становиться мертвым'; МЗ 'становиться непригодным для чего-либо, неспособным к чему-либо' [7]) и *скончаться* (ПЗ 'перестать жить' [9]). При помощи образа старого, дряхлого, нежизнеспособного состояния человека осмысливаются не подлежащие ремонту и вышедшие из строя механизмы: *Кладбище отживших свой век самолетов и вертолетов – из-под снега торчат винты, хвост, кончики крыльев* (В. Песков) [10]. Непригодное состояние механизма, воплощенное в причастии *отживших* (от глагола *отживать* – ПЗ 'старая, дряхлая, становиться нежизнеспособным; миновать пору расцвета физиче-

ских и духовных сил' [7]), вызывает ассоциации с ухудшающимся физиологическим состоянием человека, при котором он не способен поддерживать требуемый уровень интенсивности и (или) качества (техники выполнения) работы или вынужден отказаться от ее продолжения.

Следует отметить, что в данной подмодели чаще представлены слова с отрицательной коннотацией.

Движение, перемещение механизма в пространстве – двигательная деятельность человека.

Перемещение механизма в пространстве метафорически интерпретируется через образ движения человека в пространстве, выраженного глаголом *идти* (ПЗ 'передвигаться, ступая ногами, шагая' [7]): *По дороге двигалось пыльное облако – шла серая легковая машина* (И. Грекова) [10]. Глаголы, называющие способы передвижения человека в пространстве, дифференцируются в зависимости от признака скорости: *бежать, идти, тащиться, плестись*. С помощью этих же глаголов образно осмысливается и перемещение механизмов в пространстве: *плелись автомобили, тащились легковые машины; бегут машины; шоссе с бегущими машинами* [10].

Физические действия / воздействия, связанные с механизмом, – физические действия, выполняемые человеком.

Наряду с осмыслением внешнего вида механизма, внутреннего устройства и др. осмысливаются и образно интерпретируются действия, осуществляемые механизмом или направленные на него. Контекстный анализ метафорических номинаций показал, что выделенная подмодель реализуется в метафорических употреблениях преимущественно глаголов (*бить, показывать, переобуваться*).

Бой часов метафорически осмысливается через образ физического воздействия человека на объект: *Бьют часы, тикают, бьют* (Е.И. Замятин) [10]. В данном примере лексема *бить* (ПЗ 'наносить кому-нибудь удары, колотить кого-нибудь' [7]) раскрывает функцию и действие элементов часового механизма: курантов, бьющего молоточка.

Являясь главным помощником человека, механизм метафорически наделяется способностями, не свойственными машине. Глагол *показывать* (ПЗ 'давать смотреть на кого-, что-либо, представлять для рассматривания, разглядывания' [7]) характеризует деятельность человека, связанную с демонстрацией объектов; компоненты прямого значения «давать смотреть», «представлять для рассматривания» становятся основанием для метафорической интерпретации действий механизма и его компонентов: *Черно-белый телевизор едва что-то показывал, звука не было совсем* (А. Иличевский) [10].

Проанализируем следующий контекст: *Именно это стало основной причиной, по которой после долгих мучительных раздумий команда Рона Денниса решила на следующий сезон «переобуться» из резины Bridgestone в Michelin* [10]. Замена шин осмысливается при помощи образа, связанного с обувью человека, которая служит защитой ног от холода и облегчает движение. Автомобильная шина обладает схожими функциями: она должна обеспечить необходимый

комфорт водителю и пассажирам независимо от погоды и состояния дороги; помогать сохранить безопасность и жизнь водителю и пассажирам, обеспечивая эффективное торможение. Данное уподобление замены шин смене обуви человека основывается на аналогии как внешнего сходства процессов, так и функциональных характеристик предметов.

Звучание механизма – речевая деятельность, звуки, издаваемые человеком.

В рамках данной подмодели объединены метафорические варианты лексем, в исходном значении обозначающих звучание человека.

Исследуя образы звучания в русской языковой картине мира, Н.А. Мишанкина акцентирует внимание на трех типах звучания человека:

1) голосовое вербальное, направленное на успешность коммуникации, и эмоциональное состояние человека;

2) голосовое невербальное звучание, связанное с эмоциональным воздействием;

3) негласовое звучание, актуализирующее физиологию человека, сферу телесного, неодушевленного [14].

В ходе анализа глаголов, относящихся к семантическому типу звучания, нами было выявлено, что большинство глагольных форм, характеризующих понятийное поле «механизм», относится к обозначениям голосового, вербального типа звучания: *бормотать*, *бубнить*, *запинаться*, *заикаться*, *молчать*. Например, лексемы *бормотать* (ПЗ 'говорить тихо, быстро и себе под нос' [9]) и *бубнить* (ПЗ 'глухо, невнятно говорить' [7]) называют однообразное, невыразительное звучание: *бормотал телевизор*; *бубнил телевизор* [10].

При метафоризации доминантный признак невыразительности звучания становится основанием для образного переноса, и информация, передаваемая посредством механизма, оценивается как малоинтересная с точки зрения ее содержательности.

Характер речевой деятельности меняется в зависимости от эмоционального или физического состояния человека: *запинаться* (ПЗ 'обрывать или замедлять свою речь под влиянием эмоциональных переживаний' [9]), *заикаться* (ПЗ 'говорить с затруднением, произвольно повторяя произнесенный уже звук' [7]). Компоненты прямого значения «замедлять» «с затруднением» становятся основанием для метафорического переноса и образной интерпретации звучания механизма: *заикается радио*, *запинается телевизор* [10].

Следует отметить, что все описанные глаголы характеризованной речевой деятельности имеют негативную коннотацию при образном осмыслении звучания механизмов.

Коннотативное значение глагола *петь* (голосовой невербальный тип звучания человека, по Н.А. Мишанкиной) содержит оценочный компонент «приятные для восприятия звуки» (ПЗ 'издавать голосом музыкальные звуки').

В толковых словарях зафиксировано переносное значение глагола 'издавать протяжные звуки, шумы, сравнимые с музыкальными звуками, издаваемыми

человеческим голосом или музыкальным инструментом' [9]. Таким образом, интерпретируется мелодичность, гармоничность звучания механизмов: *петь то ли телевизор, то ли радиоприемник; нежно пело радио* [10].

В приведенных примерах мы наблюдаем момент совмещения метафорического и метонимического переносов, это номинации механизмов, предназначенных для трансляции человеческого голоса. Однако способность издавать голосом музыкальные звуки переносится и на механизм в целом.

Процессы, осуществляемые механизмом, – ментальные и эмоциональные состояния человека.

Сферой-источником данной подмодели выступают психические свойства человека, которые проявляются в его поведении и обозначаются глаголами, используемыми для описания процессов механизма или его отдельных частей.

Антропоморфный образ механизма создается метафорическими употреблением глаголов *думать*, *любить*, *мочь*, которые характеризуют ментальные и эмоциональные состояния человека в прямых значениях: *думать* – 'мыслить, размышлять, предаваться раздумью над чем, о ком-, чем-либо'; *любить* – 'чувствовать глубокую привязанность, преданность к кому-, чему-либо, основанные на признании высокого значения, достоинства, на общих целях, интересах'; *мочь* – 'иметь физическую возможность, физическую силу (что-либо сделать)' [7].

Современное электронное оборудование машины, легкость в управлении создают образ машины, самостоятельно выполняющей нужные функции, обладающей интеллектом: *Интеллектуальный круиз-контроль думает за вас* (страница сайта) [15]; *интеллектуальный* (ПЗ 'умственный, духовный' [7]).

В современных текстах механизмы предстают в образах не только думающих, но и чувствующих существ. Так, в рекомендации завода-производителя об использовании определенных горюче-смазочных веществ, бензина, автомобильного масла технические требования метафорически уподобляются желаниям, пристрастиям человека: *Эта машина любит строгость, поэтому ее хозяину следует с осторожностью относиться к различным «новомодным наворотам»* [16].

Анализ соотношения концептуальных сфер «механизм» и «человек» позволяет сделать вывод о том, что в сферу метафорического моделирования вовлекаются признаки человека практически всех уровней – физического, витального, эмоционально-психического и ментального.

Внешние характеристики механизма метафорически интерпретируются через систему образов концептуальной сферы-источника «человек», включающую в себя образы внешнего облика, анатомии, образы, связанные с физиологией человека. Функциональные признаки механизма находят свою образную интерпретацию через уподобление физической и физиологической деятельности человека, определенным этапам жизни человека, его ментальным и эмоционально-психическим особенностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. М. : Эдиториал УРСС, 2004.
2. Резанова З.И. Обратимые метафорические модели: семантико-функциональная асимметрия // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 2. С. 30–43.
3. Резанова З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 1. С. 26–43.
4. Резанова З.И. Концептуальные метафорические модели «Человек – это мир» и «Мир – это человек»: к проблеме обратимости (на материале сибирских русских народных говоров) // Актуальные проблемы русистики. Вып. 3: Языковые аспекты регионального существования человека. Томск : ТГУ, 2006.
5. Потураева Е.А. Метафорическая интерпретация концептуальной сферы «дом» в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2011.
6. Дай Инли. Метафорическая интерпретация концепта «Язык»: на материале метафорических номинаций речевой деятельности в русском и китайском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2011.
7. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. ; СПб. : Изд-во Академии наук СССР, 1948–1955.
8. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Рус. яз., 1985–1988. Т. 1–4.
9. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС, 2008. 576 с.
10. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
11. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 3: Об изменении значения и заменах существительного. М. : Просвещение, 1968.
12. Ремонт и эксплуатация автомобиля // Opel Frontera. 2007. URL: http://opel-frontera.5go.ru/html/3_5.htm (дата обращения: 20.10.2012).
13. Козловые краны: описание, характеристики // Строительные машины и оборудование, справочник. 2012. URL: <http://stroytechnics.ru/article/kozlovye-kranu-opisanie-kharakteristiki> (дата обращения: 20.10.2012).
14. Мишанкина Н.А. Метафорические модели звучания в русской языковой картине мира // Резанова З.И., Мишанкина Н.А., Катунин Д.А. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Воронеж, 2003. С. 76–144.
15. Hyundai // Официальный сайт производителя. 2012. URL: <http://www.hyundai.com/ru/ru/Showroom/Cars/Grandeur/PIP/index.html> (дата обращения: 29.10.2012).
16. Почему машина «вредничает»? // Школа Жизни.ру. 2010. URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-39610/> (дата обращения: 29.10.2012).

Статья представлена научной редакцией «Филология» 31 января 2013 г.